

Дорога до дома пролетела незаметно...

Стоя в нескольких метрах от небольшого домика, который являлся нашим с мамой жилищем, я вдохнул полной грудью и прикрыл глаза. Несмотря на то, что мы обитаем на Северном полюсе, даже здесь иногда бывают теплые дни, один из которых как раз сегодня.

Немного постояв на месте, позволяя телу насладиться редким теплом, я открыл глаза и направился ко входу. Поскольку сейчас был день и мама была в лекарской хижине, у меня имелось несколько свободных часов на то, чтобы изучить свиток, ранее переданный мне Рекку.

Однако, прежде чем перейти к процессу самообучения, меня ждало ещё одно важное занятие – заварить чай.

Не знаю как, но так уж получилось, что мастер Пакку сумел привить мне любовь к этому дивному напитку, который в прошлой жизни я не очень любил и отдавал предпочтение кофе. Впрочем, причина этого может крыться сразу в двух деталях: первая – старик, аки истинный китайский мудрец, прекрасно разбирался в сортах трав, из которых делают чай, и, следовательно, пил только самое лучшее. А я, будучи его учеником, нагло пользовался его добротой и периодически брал у него небольшие мешочки с этими травами. Вторая причина была куда проще – в этом мире не было кофе. Вернее, возможно, и был, но достать его я не мог, а потому приходилось довольствоваться чаем.

Но это сейчас не так важно.

Войдя в дом, я быстро переоделся в домашнее и направился в небольшую комнатку, которую гордо именовал кухней. Она была миниатюрной, буквально три на три метра, но в ней помещалось всё, что мне было необходимо: небольшое окошко, вид из которого выходил на улицу перед нашим домом, такой же маленький столик и тумбочка, на которой мама обычно нарезала различные ингредиенты, в последующем превращавшиеся в полноценные блюда, сваренные или зажаренные на компактном очаге.

Последний, кстати, и был причиной моего визита в данную комнатку.

Обычно, чтобы развести в нём пламя, мы использовали огниво, которое, буду честен, изнашивалось очень и очень быстро. Но когда я был дома один, никто не запрещал мне использовать магию, а потому...

— Ха-а, — направив руку в сторону очага, я вытянул указательный палец и с него тут же сорвалась тоненькая струйка пламени, подпалившая несколько деревяшек и угли, оставшиеся с прошлого раза.

Потребовалось немного времени, чтобы огонь разгорелся, и я тут же подкинул туда ещё пару палочек, желая создать умеренное пламя. Причины для этого было две: первая – я не хотел отравиться дымом. Пусть он и выходил на улицу через некое подобие трубы, но если огонь будет слишком сильным – она не справится. Вторая – умеренный огонь был отличным инструментом для тренировки контроля.

Оторвавшись от очага, я потянулся за небольшим чайником и, взяв его в левую руку, подошел к окну. Открыв его, я взял немного снега и забросил его в тот самый чайник, следом вернувшись обратно и поставив его на очаг.

Сразу после этого я сделал шаг назад и уселся на пол, заняв позу лотоса и прикрыв глаза. Делал я это по одной простой причине – так моему внутреннему огоньку было легче ощутить

пламя в очаге. Раньше, когда я только начинал заниматься подобным, данный процесс растягивался на долгие часы, а теперь мне потребовалась всего минута, чтобы ощутить контроль над пламенем.

Открыв глаза, я слегка сощурился и увидел собственную Ци, которая парила вокруг огня. Именно эта энергия помогала мне контролировать пламя: если я посылал чуть больше Ци – огонь разгорался, а если, напротив, немного забирал – затухал. Это было отличной практикой с обеих сторон – я познавал стихию и одновременно с этим понимал устройство Ци, на коей в этом мире строилось всё.

Правда, кое-чего я всё-таки не учел...

Расслабив глаза, тем самым «отключая» магическое зрение, я поднялся на ноги и потянулся к чайнику. Мне хотелось выпить чая и перейти к занятиям, а ждать, пока он вскипит на очаге, было долго, и я решил ускорить процесс: схватившись за ручку, я поднял его левой рукой и направил на дно указательный палец правой руки, позволяя струйке пламени сорваться вперед.

— И всё же это реально полезная стихия, — воодушевленно произнес я, отмечая полезность магии огня в бытовых нуждах.

Конечно, это был далеко не первый раз, когда я кипятил воду таким способом, но каждый раз я лишь больше убеждался в его удобстве. Но были у него и изъяны, например: температура пламени не должна была быть очень высокой, ведь в противном случае чайник мог попросту расплавиться.

И да, такой опыт у меня тоже имелся...

В прошлый раз, расплавив чайник, мне пришлось очень много врать о том, что я забыл о нём и он, судя по всему, упал в огонь. Мама тогда была очень зла, но, кажется, поверила и в итоге с месяц припоминала мне этот случай.

Но теперь я подобной ошибки не повторю!

Смотря на тоненькую струйку пламени, которая билась о дно чайника, я вновь погрузился в собственные мысли. Ещё три года назад я мечтал о магии, а теперь она стала для меня обыденностью. Да, я не могу использовать её на глазах у других жителей племени, но сам факт того, что я маг, будоражил воображение. В голове возникали десятки и сотни образов того, кем я могу стать с такой силой. Даже появлялись мысли о том, чтобы рассказать всем о том, что я маг огня и стать первым огневином, родившимся в племени воды! Но...

Я прекрасно осознавал, что узнай кто-то о...

— Син?! — из размышлений меня вырвал женский выкрик.

От неожиданности я выронил чайник из рук, вследствие чего он с грохотом упал на пол и треснул, позволяя горячей воде, которую я всё это время кипятил, вырваться на свободу и попасть на меня, вызвав тем самым волну боли. Но это был не конец. Ощувив горячую воду, я дёрнулся, и пламя, которое всё ещё вылетало из моего указательного пальца, попало на мою левую руку, заставляя меня закричать.

Благо, конкретно себя поджарить я не успел, так как вовремя погасил огонь. И всё же было очевидно, что ожог мне обеспечен. Однако не это меня волновало, гораздо больше пугало то,

что за мной кто-то стоял.

— Привет, — медленно обернувшись, дрожащим голосом протянул я, — мам...

Она стояла в метре от меня, а её лицо выражало сразу несколько эмоций: шок, паника, гнев, печаль, страх и...

— Немедленно прекрати! — воскликнула она, хотя я уже потушил пламя. — Поверить не могу! Как ты... Как ты посмел?! Син! Ты не можешь!.. Нет... — в конце она перешла на шепот и закрыла лицо руками.

Не прошло и секунды, как я услышал тихий всхлип, заставивший меня нервно сглотнуть и неуверенно шагнуть вперед, желая коснуться её и успокоить. Правда, стоило моей руке дотронуться до неё, как она шагнула назад и активно закачала головой, бормоча при этом что-то вроде: «Только не это...»

— Мам... — дрожащим голосом заговорил я, — мам, прости... Я... Я-я...

— Син!.. — она убрала руки и я увидел слезы, что текли по её лицу. — Син, так нельзя! Это просто невозможно!.. — она зарыдала, вновь закрыв лицо руками. — Так не должно быть, нет... Ты не маг огня, нет... нет!..

Смотря на неё, я чувствовал ужасный стыд и боль. Хотелось провалиться сквозь землю, или, по крайней мере, уйти под лед, лишь бы не видеть её слёз. И всё же...

— Мам, всё нормально, не плачь, — я попытался обнять её, но она оттолкнула меня, и я снова увидел её лицо.

На нём отразилась... ненависть?

— Нормально?.. Что нормального, Син?! Ты маг о... — она осеклась и сглотнула. — Этого не должно было случиться, нет... Ты не должен был унаследовать это...

Смотря на неё, я неожиданно понял: это лучший момент, чтобы получить ответ на вопрос, кто мой отец.

— Кем он был? — спросил я, даже не уточняя о ком идет речь. — И где он?.. Как вы...

— Син, не задавай вопросов... — прервала меня мама, вновь открыв лицо и всхлипнув.

— Не задавать? — склонив голову, уточнил я и поджал губы. — Как я могу не спрашивать? Кто был моим отцом? — я шагнул к ней, и в голове возникла ужасная мысль. — Он... Он тебя изнасиловал?..

Закончить я не успел. Мама дала мне пощечину, а в её глазах отразился праведный гнев. На мгновение мне показалось, что она вот-вот выйдет из себя и попросту размажет меня по полу, но...

— Я же сказала, не задавай вопросов! — повысив голос, воскликнула она.

Вот только я уже не мог остановиться. Не мог анализировать собственные поступки. Обида прокралась в мою душу, как и осознание того, что случилось с мамой. Осознание того, что натворил мой отец.

— Я... Я убью его, клянусь! — выкрикнул я, ощущая ярость, подогреваемую стихией. Складывалось впечатление, что сейчас я готов обрушиться подобно извержению вулкана на человека, который является моим отцом. — Убью!

И вновь я ощутил жгучую боль. Очередная пощечину, призванная остудить меня, сыграла в другую сторону.

— За что? Ты... Ты защищаешь его? — пелена ярости застелила мои глаза. — Да я!.. — я резко прервался, заметив страх, вмиг отразившийся на её лице.

Замерев, я оглянулся по сторонам и заметил, что поднял правую руку, а над моей ладонью полыхало алое пламя. Осознав, что делаю, я быстро его потушил и неуверенно шагнул назад, глядя на маму с раскаянием.

Вот только страх на её лице не исчез.

Я вмиг осознал, что пугаю её, и это знание было невыносимо. Внутри меня боролись эмоции, и я не знал, как их контролировать, а потому...

— Мам, я не хотел... — попытался произнес я, но слова застряли в горле.

— Ты не понимаешь, Син!.. — вновь воскликнула мама. — Ты не знаешь, что такое быть магом огня! Это проклятие! Это... это...

Она не закончила, вновь зарыдав.

Я же, в свою очередь, закрыл глаза, стараясь подавить ярость и гнев, бушевавшие где-то в груди. С одной стороны, я прекрасно понимал, что она права, но с другой... Не я выбирал свою судьбу, и нет моей вины в том, что моя стихия – огонь.

Наверное, стоит признаться, что её слова о проклятии задели меня. Задели сильнее, чем я был готов признать. Почему-то раньше я думал, что если она и узнает о том, что я маг огня, она поддержит меня, но в итоге... В итоге я ощутил странную пустоту, граничившую с одиночеством.

— Я правда не хотел напугать тебя, мам, — кое-как совладав с эмоциями, произнес я и поспешил покинуть кухню.

Мне нужно было отойти, освежить разум и просто проветриться. Пройдя в свою комнату, я быстро оделся и направился к выходу, по пути снова услышав плач мамы.

Вероятно, впервые я осознал, что являюсь чужим в этом племени.

<http://tl.rulate.ru/book/122844/5156544>